

Гендерно-этнические особенности потребления интернет-контента среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска

Роман А. Яскевич

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера —
обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН;

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого,
Российская Федерация,

Анжелика А. Федорова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Российская Федерация,

Юлия Р. Костюченко

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера —
обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, Российская Федерация

В статье анализируются особенности потребляемого интернет-контента (игровой, социально-сетевой, смешанной и недифференцированной интернет-аддикции) в сравнительном аспекте среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска с различной половой и этнической принадлежностью. Материалами анализа выступили результаты тестирования студентов методом случайной выборки в сентябре 2022 — мае 2023 г. и охватило 977 респондентов.

Установлено, что среди студенческой молодежи г. Кызыла чаще встречались лица, имеющие зависимость по всем вышеперечисленным формам интернет-аддикции. Особое внимание уделено вопросу о влиянии этнической принадлежности на формирование различных форм интернет-аддикции у студенческой молодежи г. Кызыла. К этническим особенностям можно отнести наличие большей частоты различных форм потребляемого интернет-контента, включавшего: игровую (11,1% vs 10,2%), социально-сетевую (9,2% vs 6,4%) и недифференцированную (12,3% vs 10,6%) интернет-зависимость среди студентов тувинской национальности в сравнении с русскими студентами.

Установлены различия по полу распространенности различных видов интернет-аддикции: игровой и смешанной выше у тувинцев-юношей, социально-сетевой и недифференцированной выше у девушек-тувинок.

Ключевые слова: студент; Тува; Кызыл; Красноярск; Интернет; интернет-аддикция; потребляемый контент; тувинцы; русские

Для цитирования:

Яскевич Р. А., Федорова А. А., Костюченко Ю. Р. Гендерно-этнические особенности потребления интернет-контента среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска // Новые исследования Тувы. 2024, № 3. С. 44–59. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.3>

Яскевич Роман Анатольевич — доктор медицинских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН; доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адреса: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г; 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1. E-mail: holter-24@yandex.ru

Федорова Анжелика Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин Медицинского института Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, пр-т Ленина, д. 90. E-mail: fedorova_aa@khsu.ru

Костюченко Юлия Ринатовна — младший научный сотрудник клинического отделения соматического и психического здоровья детей Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: axmeldinova@mail.ru

The gender and ethnic characteristics of Internet content consumption among student youth in Kyzyl and Krasnoyarsk

Roman A. Yaskevich

Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center
“Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”;
Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Russian Federation,

Angelica A. Fedorova

Katanov Khakass State University, Russian Federation,

Yulia R. Kostyuchenko

Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center
“Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”,
Russian Federation

The article analyzes the characteristics of the Internet content consumed (gaming, social networks, mixed and undifferentiated Internet addiction) among students in Kyzyl and Krasnoyarsk, with different gender and ethnic backgrounds. The analysis is based on the results of a survey conducted among 977 students between September 2022 and May 2023.

It was found that students in Kyzyl have a higher prevalence of all types of Internet addiction compared to students in Krasnoyarsk. The study also focuses on the influence of ethnic background on the development of different forms of Internet addiction among students in Kyzyl. Specifically, it was observed that Tuvan students have a higher frequency of consuming various types of internet content, including gaming (11.1% vs. 10.2%), social networking (9.2% vs. 6.4%), and undifferentiated addiction (12.3% vs. 10.6%). Gender differences in the prevalence of different types of internet addiction have been identified: gaming and combined addiction are more common among Tuvan boys, while social network and unspecified addiction are more prevalent among Tuvan girls.

Keywords: student; Tuva; Kyzyl; Krasnoyarsk; Internet; Internet addiction; consumed content; Tuvans; Russians

For citation:

Yaskevich R. A., Fedorova A. A. and Kostyuchenko Yu. R. The gender and ethnic characteristics of Internet content consumption among student youth in Kyzyl and Krasnoyarsk. *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 44-59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.3>

YASKEVICH, Roman Anatolyevich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”; Associate Professor, Department of Pro-paedeutics of Internal Diseases and Therapy, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voino-Yasenetsky, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal addresses: 3g Partizana Zheleznyaka St., 660022, Russia, Krasnoyarsk; 1 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Russia, Krasnoyarsk. E-mail: holter-24@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4033-3697

FEDOROVA, Angelika Alekseevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of General Professional Disciplines, Medical Institute, Katanov Khakass State University. Postal addresses: 90 Lenina Av., 655017, Russia, Abakan. E-mail: fedorova_aa@khsu.ru

KOSTYUCHENKO, Yulia Rinatovna, Junior Researcher, Clinical Department of Somatic and Mental Health of Children, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. Postal address: 3g Partizana Zheleznyaka St., 660022, Russia, Krasnoyarsk. E-mail: axmeldinova@mail.ru

Введение

В последние годы Интернет стал важнейшим научным и развлекательным инструментом для людей по всему миру (Tang et al., 2018; Cheng et al., 2021; Verlinden et al., 2021; Xiao, Peng, Liao, 2022). Интернет предоставляет быстрый и простой способ поиска информации и общения с другими людьми, и благодаря своему мультимедийному и интерактивному характеру он влияет на большую часть современной жизни человека (Хасанова, Котова, 2017; Яковлев и др., 2020; Zeng et al., 2021).

С широким развитием цифровых технологий люди стали чаще использовать платформы социальных сетей для доступа к новостям, информации и развлечениям, публикации фотографий, выражения своего мнения, поиска друзей и т. д. (Зотова, Розанов, 2020; Cheng et al., 2021; Xiao, Peng, Liao, 2022). По данным интернет-портала Global Overview Report¹, в настоящее время в мире насчитывается 4,76 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет 59,4% от общей численности населения планеты.

Однако чрезмерное и компульсивное² использование социальных сетей может привести к зависимости от них, что может оказывать пагубное воздействие на повседневную жизнь во многих её аспектах (Kuss, Griffiths, 2017; Huang, 2022; Shannon et al., 2022; Tereshchenko, 2023). Так, крупнейшее на сегодняшний день международное исследование, посвященное изучению распространенности зависимости от социальных сетей, проведенное К. Ченг с соавторами, показало, что глобальные показатели распространенности этой формы интернет-аддиктивного поведения составляют от 5% до 25% в зависимости от используемых критериев (Cheng et al., 2021). Согласно данным В. Хензел и А. Хаканссона, 17,4% пользователей социальных сетей страдают от той или иной формы проблемного использования социальных сетей, и это наиболее распространено среди подростков и лиц юношеского возраста (Henzel, Håkansson, 2021).

Таким образом, изучение контент-структуры сетевого поведения среди студенческой молодежи разных регионов, в том числе с учетом половой и этнической принадлежности, является актуальным направлением научного поиска, конечная цель которого — обоснование и разработка эффективных методов коррекции и профилактики игровой, социально-сетевой и других видов интернет-аддикции у данной категории населения.

Особую актуальность представляет изучение распространенности и особенностей потребляемого интернет-контента среди студенческой молодежи Российской Федерации и, в частности, проживающей на территории Сибирского региона, ввиду малочисленности исследований, посвященных данной проблеме. Имеющиеся исследования в основном были посвящены изучению и анализу различных аспектов использования Интернета населением Республики Тыва (Ламажаа, 2021), обзору интернет-ресурсов, в которых представлен тувинский язык (Ондар и др., 2023), изучению сетевой идентичности студенческой молодежи Республики Тыва (Кекеева и др., 2022), исследованию взаимосвязи уровня одиночества с интернет-зависимостью у тувинской молодежи (Куулар, 2021), и изучению распространенности различных вариантов пользования Интернетом и особенностей потребляемого интернет-контента у подростков Республики Тыва разной возрастно-половой и этнической принадлежности (Эверт, Серен-оол, Сат, 2023). Однако до настоящего времени исследований, посвященных изучению гендерно-этнических особенностей потребляемого интернет-контента среди студенческой молодежи г. Кызыла, в сравнительном аспекте не проводилось.

Цель настоящей работы заключалась в изучении особенностей потребляемого интернет-контента: игровой, социально-сетевой, смешанной и недифференцированной интернет-аддикции (ИА) в сравнительном аспекте среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска с различной половой и этнической принадлежностью. Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*: оценить особенности структуры потребляемого подростками интернет-контента (игровой, смешанной и недифференцированной зависимости, зависимости от социальных сетей); провести сравнительный анализ частоты различных видов ИА с учетом этнической и половой принадлежности и местом проживания; сравнить полученные данные с результатами других авторов и данными собственных, ранее проведенных исследований.

¹Digital 2023: Global Overview Report [Электронный ресурс] // Global Digital Insights. 2023 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 15.03.2024).

²Компульсивное, т. е. многократно повторяющееся.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование выполнено в рамках научной тематики «Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера» (НИИ МПС) — обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН) (рег. ЕГИСУ № 124020100064-6), темы научно-исследовательской работы (НИР) «Психосоматические расстройства у подростков Центральной Сибири: распространенность, структура, психологические факторы риска и нейрогенетические предикторы» (руководители — член-корр. РАН В. Т. Манчук, проф. С. Ю. Терещенко). Результаты исследования являются одним из выполняемых фрагментов указанной выше научной темы.

Настоящее исследование проводилось с учетом этических принципов, применяемых в медицинских исследованиях с участием человека в качестве их субъекта, определяемых требованиями Хельсинкской Декларации¹. Проведение исследования одобрено Комитетом по биомедицинской этике ФИЦ КНЦ СО РАН. Информированное согласие получено от всех участников, включенных в исследование.

Эмпирическими данными для анализа послужили результаты тестирования студентов г. Кызыла и г. Красноярска в период с сентября 2022 г. по май 2023 г. Объектом исследования были сформированные случайным образом группы студентов, обучающихся Тувинском государственном университете (ТувГУ), г. Кызыл, Республика Тыва и в Красноярском государственном медицинском университете имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации (КрасГМУ), г. Красноярск.

Общее число студентов, которым были розданы опросники на русском языке, включало 1000 человек. Численность студентов, корректно заполнивших все опросники и включенных в статистический анализ, составила 977 чел., из них 651 (66,6%) девушек и 326 (33,4%) юношей. Медиана (Me) возраста обследованных составила 20,0 [19,0; 20,0] лет.

Дизайн исследования включал изучение среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска особенностей потребления интернет-контента: игровой, социально-сетевой, смешанной и недифференцированной ИА в сравнительном аспекте. Проводился анализ изучаемых показателей в группах сравнения из числа включенных в статистический анализ и сформированных с учетом места проживания, этнической и половой принадлежности (табл. 1).

Таблица 1. Группы студентов, участвующих в исследовании
Table 1. Groups of students participating in the study

Группы обследованных студентов	
По месту проживания	
1 гр. Студенты г. Кызыла	n=743; 76,05%
2 гр. Студенты г. Красноярска	n=234; 23,95%
По этнической принадлежности	
1 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы)	n=478; 48,93%
2 гр. Студенты г. Кызыла (русские)	n=265; 27,12%
3 гр. Студенты г. Красноярска (русские)	n=234; 23,95%
По полу	
1 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы) юноши	n=158; 16,17%
2 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы) девушки	n=320; 32,75%
3 гр. Студенты г. Кызыла (русские) юноши	n=103; 10,54%

¹ World Medical Association Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects // JAMA. 2013, Nov 27; 310(20): 2191–2194. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2013.281053>

4 гр. Студенты г. Кызыла (русские) девушки	n=162; 16,58%
5 гр. Студенты г. Красноярска (русские) юноши	n=65; 6,65%
6 гр. Студенты г. Красноярска (русские) девушки	n=169; 17,3%

Для оценки особенностей потребляемого интернет-контента анализировались наличие и частота игровой зависимости, зависимости от социальных сетей, смешанной интернет-зависимости (сочетание игровой зависимости и зависимости от социальных сетей) и недифференцированной ИА (лица с суммарным баллом по шкале CIAS ≥ 65 , не имеющие игровой зависимости и зависимости от социальных сетей). Наличие зависимости от компьютерных игр (или игровой зависимости) определялось с использованием опросника для оценки игровой зависимости «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) (Lemmens, Valkenburg, Peter, 2009), включающего 7 вопросов. Согласно протоколу оценки игровой интернет-аддикции выделяли строгие критерии (если на любые 4 (или более) из 7 вопросов обследуемый ответил — «часто» или «очень часто») и нестрогие (или мягкие) критерии игровой зависимости (если на любые 4 (или более) из 7 вопросов обследуемый ответил — «иногда», «часто» или «очень часто»). Наличие зависимости от социальных сетей оценивалось при помощи опросника зависимости от социальных сетей «The Social Media Disorder Scale» (SMDS) (van den Eijden, Lemmens, Valkenburg, 2016), состоящего из 9 вопросов, касающихся поведенческих расстройств, вызванных чрезмерным использованием сайтов социальных сетей. На каждый вопрос предлагалось два варианта ответа: «да» или «нет». Пять или более положительных ответов из девяти указывали на наличие проблемного использования социальных сетей.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием программы Statistica 6.0 for Windows (StatSoft Inc., США) № EXXR202F256520FAN10. Анализ вида распределения количественных признаков проводился с помощью критерия Шапиро-Уилка. При несоответствии характера распределения признака закону нормального распределения обработка данных проводилась с помощью непараметрических методов статистического анализа: критерия Манна-Уитни (для независимых групп). При множественных сравнениях количественных показателей согласно критерию Краскела-Уоллиса определялись межгрупповые различия, затем проводились попарные сравнения с помощью критерия Манна-Уитни с поправкой Бонферрони. Количественные значения представлены в виде медианы (Me) и интерквартильного интервала [Q_1 ; Q_3]. Оценка сравнения качественных показателей проводилась с использованием критерия χ^2 (chi-square) Пирсона. Бинарные признаки представлены в виде % доли и границ доверительного интервала (ДИ), оцененного по методу Уилсона (Wilson). Критический уровень статистической значимости при проверке нулевой гипотезы принимали при 95% уровне значимости ($p < 0,05$).

Результаты

Согласно полученным данным, установлено, что из всех обследованных студентов (г. Кызыла и г. Красноярска) суммарная доля зависимых от компьютерных игр в общей группе включенных в обследование лиц составила 10,03% (98/977, ДИ=8,3%-12,1%), доля со смешанной ИА — 2,46% (24/977, ДИ=1,7–3,6%), с недифференцированной ИА — 10,64% (104/977, ДИ=8,9–12,7%) и 7,68% (75/977, ДИ=6,2–9,5%) из числа всех обследованных имели зависимость от социальных сетей.

Территориальные различия по частоте потребляемого контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска представлены в *таблице 2*. Как следует из ее данных, студенты Республики Тыва отличались значительно большей частотой по всем вышеперечисленным формам ИА. Статистически значимых различий по частоте отдельных форм ИА между студентами г. Кызыла и г. Красноярска выявлено не было.

Анализ этнических различий потребления контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска выявил значительное преобладание игровой, социально-сетевой и недифференцированной ИА среди студентов тувинской этнической принадлежности в сравнении с русскими студентами, проживающими как в г. Кызыле, так и г. Красноярске (*табл. 3*). Количество лиц, имеющих смешанный вариант

ИА отмечался чаще среди русских студентов, проживающих в г. Кызыле, в сравнении со студентами тувинской этнической принадлежности и русскими, проживающими в г. Красноярске.

Таблица 2. Структура потребляемого контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска
Table 2. The structure of the content consumed by the students of Kyzyl and Krasnoyarsk

Группы обследованных студентов	Потребляемый контент								Всего	
	ИИЗ		ССИЗ		СИЗ		НИЗ			
	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	%
1 гр. Студенты г. Кызыла	80	10,8 8,7–13,2	61	8,2 6,4–10,4	22	3,0 2,0–4,4	86	11,6 9,5–14,1	743	100,0
2 гр. Студенты г. Красноярска	18	7,7 4,9–11,8	14	6,0 3,6–9,8	2	1,0 0,2–3,1	18	7,7 4,9–11,8	234	100,0
p1-2 (χ^2)	p=0,172		p=0,265		p=0,069		p=0,093			

Прим.: ИИЗ — игровая интернет-зависимость; ССИЗ — социально-сетевая интернет-зависимость; СИЗ — смешанная интернет-зависимость; НИЗ — недифференцированная интернет-зависимость.

Таблица 3. Структура потребляемого контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска разной этнической принадлежности
Table 3. The structure of the content consumed by students of Kyzyl and Krasnoyarsk, taking into account ethnicity

Группы обследованных студентов	Потребляемый контент								Всего	
	ИИЗ		ССИЗ		СИЗ		НИЗ			
	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	%
1 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы)	53	11,1 8,6–14,2	44	9,2 6,9–12,1	13	2,7 1,6–4,6	59	12,3 9,7–15,6	478	100,0
2 гр. Студенты г. Кызыла (русские)	27	10,2 7,1–14,4	17	6,4 4,0–10,0	9	3,4 1,8–6,3	28	10,6 7,4–14,8	265	100,0
3 гр. Студенты г. Красноярска (русские)	18	7,7 4,9–11,8	14	6,0 3,6–9,8	2	1,0 0,2–3,1	18	7,7 4,9–11,8	234	100,0
p1-2 (χ^2)	p=0,705		p=0,185		p=0,602		p=0,471			
p1-3 (χ^2)	p=0,155		p=0,139		p=0,104		p=0,061			
p2-3 (χ^2)	p=0,331		p=0,842		p=0,054		p=0,268			

Прим.: ИИЗ — игровая интернет-зависимость; ССИЗ — социально-сетевая интернет-зависимость; СИЗ — смешанная интернет-зависимость; НИЗ — недифференцированная интернет-зависимость.

Гендерные различия потребления контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска представлены в таблице 4.

Установлено, что зависимость от социальных сетей чаще отмечалась среди девушек тувинской этнической принадлежности в сравнении с юношами-тувинцами и русскими девушками, проживающими как в г. Кызыле, так и в г. Красноярске. Частота данной разновидности интернет-контента также чаще встречалась среди русских девушек обоих городов в сравнении с юношами аналогичных этнических групп. В свою очередь, частота игровой ИА была наибольшей среди юношей всех этнических групп, однако наибольшая частота была характерна для тувинских юношей.

Таблица 4. Структура потребляемого контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска разных полов
Table 4. The structure of the content consumed by students of Kyzyl and Krasnoyarsk, taking into account gender

Группы обследованных студентов	Потребляемый контент								Всего	
	ИИЗ		ССИЗ		СИЗ		НИЗ			
	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	% (ДИ)	абс.	%
1 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы) юноши	25	15,8 11,0–22,3	10	6,3 3,5–11,3	7	4,4 2,2–8,9	14	8,9 5,4–14,3	158	100,0
2 гр. Студенты г. Кызыла (тувинцы) девушки	26	8,1 5,6–11,6	34	10,6 7,7–14,5	6	1,9 0,9–4,0	45	14,1 10,7–18,3	320	100,0
3 гр. Студенты г. Кызыла (русские) юноши	11	10,7 6,1–18,1	3	2,9 1,0–8,2	1	1,0 0,2–5,3	10	9,7 5,4–17,0	103	100,0
4 гр. Студенты г. Кызыла (русские) девушки	15	9,3 5,7–14,7	14	8,6 5,2–14,0	10	6,2 3,4–11,0	17	10,5 6,7–16,2	162	100,0
5 гр. Студенты г. Красноярска (русские) юноши	7	10,8 5,3–20,6	3	4,6 1,6–12,7	0	0,0 0,0–5,6	4	6,2 2,4–14,8	65	100,0
6 гр. Студенты г. Красноярска (русские) девушки	11	6,5 3,7–11,3	11	6,5 3,7–11,3	2	1,2 0,3–4,2	14	8,3 5,0–13,4	169	100,0
p1-2 (χ^2)	p=0,010		p=0,127		p=0,106		p=0,104			
p3-4 (χ^2)	p=0,705		p=0,064		p=0,039		p=0,837			
p5-6 (χ^2)	p=0,273		p=0,584		p=0,378		p=0,584			
p1-3 (χ^2)	p=0,239		p=0,215		p=0,113		p=0,817			
p1-5 (χ^2)	p=0,328		p=0,617		p=0,085		p=0,500			
p3-5 (χ^2)	p=0,985		p=0,562		p=0,426		p=0,417			
p2-4 (χ^2)	p=0,673		p=0,492		p=0,013		p=0,269			
p2-6 (χ^2)	p=0,521		p=0,134		p=0,566		p=0,062			
p4-6 (χ^2)	p=0,353		p=0,463		p=0,015		p=0,490			

Прим.: ИИЗ — игровая интернет-зависимость; ССИЗ — социально-сетевая интернет-зависимость; СИЗ — смешанная интернет-зависимость; НИЗ — недифференцированная интернет-зависимость.

Частота смешанной ИА в исследованных группах имела определенную закономерность. Если среди тувинских юношей ее частота была выше в сравнении с девушками, тогда как у русских студентов обоих городов данный тип ИА встречался чаще среди девушек. Недифференцированная ИА преобладала у девушек всех этнических групп, однако наибольшая частота была характерна для студенток тувинской этнической принадлежности (табл. 4).

Обсуждение

Изучение особенностей контент-структуры сетевого поведения среди студенческой молодежи разных регионов, в том числе с учетом половой и этнической принадлежности, является важным аспектом в решении проблемы предупреждения развития игровой, социально-сетевой и других видов ИА.

Согласно полученным данным, установлено, что из всех обследованных студентов (г. Кызыла и г. Красноярска) суммарная доля зависимых от компьютерных игр в общей группе включенных в обследование лиц составила 10,0%, доля с социально-сетевой ИА — 7,7%, со смешанной ИА — 2,5% и с недифференцированной ИА — 10,6% соответственно. При этом студенты Республики Тыва отличались значительно большей частотой по всем вышеперечисленным формам ИА: игровой (10,8% vs 7,7%), социально-сетевой (8,2% vs 6,0%), смешанной (3,0% vs 1,0%) и недифференцированной (11,6% vs 7,7%).

Анализ этнических различий потребляемого контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска выявил значительное преобладание игровой (11,1%), социально-сетевой (9,2%) и недифференцированной (12,3%) ИА среди студентов тувинской этнической принадлежности в сравнении с русскими студентами, проживающими как в г. Кызыле (10,2%; 6,4%; 10,6%), так и г. Красноярске (7,7%; 6,0%; 7,7%).

Установлено, что зависимость от социальных сетей чаще отмечалась среди девушек тувинской этнической принадлежности (10,6%) в сравнении с юношами-тувинцами (6,3%) и русскими девушками, проживающими как в г. Кызыле (8,6%), так и в г. Красноярске (6,5%). Частота данной разновидности интернет-контента также чаще встречалась среди русских девушек обоих городов (8,6% и 6,5%) в сравнении с юношами аналогичных этнических групп (2,9% и 4,6%). В свою очередь частота игровой ИА была наибольшей среди юношей всех этнических групп: студенты-тувинцы г. Кызыла (15,8% vs 8,1%); студенты-русские г. Кызыла (10,7% vs 9,3%); студенты-русские г. Красноярск (10,8% vs 6,5%). Однако, наибольшая частота была характерна для тувинских юношей (15,8%).

При сопоставлении полученных данных о территориальных, этнических и гендерных особенностях, распространенности социально-сетевой и игровой ИА с результатами проведенных ранее исследований были получены похожие закономерности. Так, данные метаанализа с подгрупповым анализом схем классификации зависимости от социальных сетей с участием 34 798 респондентов из 32 стран, охватывающих семь регионов мира, показали, что распространенность зависимости от социальных сетей варьировала от 5 до 25% при среднем значении 24% и зависела от используемой схемы классификации (Cheng et al., 2021). Общая распространенность зависимости от социальных сетей среди 280 студентов-медиков медицинского факультета в Стамбуле, по данным У. Сайили с соавторами, составила 6,1%, 4,8% у мужчин и 7,4% у женщин (Sayili et al., 2023). В крупном перекрестном онлайн-исследовании среди студентов высших учебных заведений Словении распространенность симптомов зависимости от социальных сетей составила 4,6%, причем женщины демонстрировали более высокий процент, чем мужчины (Žmavc et al., 2022). По данным исследования Дж. Чжао с соавторами, 2,9% обследованных студентов государственного университета в Китае соответствовали критериям зависимости от социальных сетей по шкале BSMAS. Распространенность зависимости от социальных сетей в исследовании Дж. Чжао с соавтрами среди женщин была выше, чем у мужчин (4,3% vs 1,2%) (Zhao et al., 2022). Однако, согласно данным исследования М. А. Алфайя с соавторами, среди обследованных студентов-медиков в Саудовской Аравии скорректированный линейный регрессионный анализ показал, что у обучающихся мужского пола зависимость от социальных сетей была выше, чем у их коллег-женщин (Alfaya et al., 2023).

Исследования показывают, что проблемное использование социальных сетей связано со многими социологическими, психологическими и физиологическими проблемами (Hussain et al., 2020; Xiao, Peng, Liao, 2022; Yigiter, Demir, Dogan, 2023). Несмотря на растущее распространение социальных сетей в жизни людей, их влияние на субъективное благополучие пользователей является источником беспокойства во всем мире и требует проведения современных исследований по изучению влияния социальных сетей в психическое здоровье человека (Pellegrino, Stasi, Bhatiazevi, 2022).

Широкое использование видеоигр как формы развлечения среди молодежи во всем мире становится все более очевидным. Многочисленные исследования показали, что значительная часть детей и подростков тратит значительную часть времени бодрствования на электронные развлечения, включая видеоигры (Feng et al., 2017; Lopez-Fernandez et al., 2014; Rehbein et al., 2015). Несмотря на то, что

видеоигры в целом безопасны и могут оказывать полезные физические, когнитивные и социальные эффекты, чрезмерная увлеченность этим типом сетевого контента связана с рядом негативных последствий, таких как нарушения сна, одиночество, проблемы в отношениях, потеря работы, неадекватное питание и физическая форма (Hawi, Samaha, Griffiths, 2018; Ünal, Gökler, Turan, 2022).

Признание потенциального влияния видеоигр на психическое здоровье привело к включению зависимости от компьютерных игр Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2022 г. в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) под названием «игровое расстройство» (6C51, 6C51.0, 6C51.1)¹. В настоящее время чрезмерное пристрастие к видеоиграм рассматривается как заболевание, требующее специального лечения. Существующий и быстро расширяющийся объем научных исследований, посвященных изучению игровой интернет-аддикции предполагает, что это состояние связано с комплексом физических, эмоциональных и поведенческих проблем, включая плохое качество сна, избыточный вес, низкую успеваемость, агрессивное поведение, депрессию и тревожность, а также значительную финансовую нагрузку из-за регулярной траты реальных денег на виртуальные внутриигровые активы (Hawi, Samaha, Griffiths, 2018; Martín-Fernández et al., 2017; Sharma, 2016; Thomée et al., 2015; Kim et al., 2016). Вызывающие особую тревогу психосоциальные последствия игровой ИА наряду с её потенциально негативным влиянием на развитие детей и подростков подкрепляют необходимость лучшего понимания и дальнейшего изучения этого состояния (Verlinden et al., 2021).

На сегодняшний день результаты исследований, посвященных изучению распространенности игровой ИА являются весьма разнородными (Khrad et al., 2022). Распространенность зависимости от компьютерных игр по данным различных исследований варьирует от 1,2% до 14,6% в зависимости от страны, возраста выборки и методологии исследования (Lopez-Fernandez et al., 2014; Rehbein et al., 2015). В целом, средняя распространенность, основанная на исследованиях за последние два десятилетия, оценивается в 4,7% (Feng et al., 2017).

Объединенный показатель распространенности игровых расстройств в регионе Юго-Восточной Азии, выявленный в исследовании Д. Чайя с соавторами (Chia et al., 2020), составил 10,1% и был существенно выше, чем в других регионах мира. В исследовании Н. Сакиб с соавторами, в котором приняли участие 276 индийских и пакистанских учащихся, посещающих международные средние школы в Саудовской Аравии, показало, что распространенность игровой зависимости составила 16% (Saquib et al., 2017). В исследовании, проведенном в Ливане с участием 10 ливанских средних школ, сообщалось о распространенности игровой зависимости в 9,2% (Hawi, Samaha, Griffiths, 2018). Среди женщин, посещающих колледжи в Объединенных Арабских Эмиратах, распространенность игровой ИА при строгих пороговых значениях составила 1,45% и 18,2% при мягких пороговых значениях (Verlinden et al., 2021). Среди студентов колледжей в США распространенность проблемного использования компьютерных игр отмечалось у 10% обследованных (Stevens et al., 2020). Объяснением наблюдаемых различий в показателях распространенности игровой ИА может быть использование разных шкал для её измерения с разными отрезными точками и разные группы населения (Khrad et al., 2022).

Показатели общей распространенности игровой ИА, полученные в нашем исследовании, была выше, чем результаты, представленные в предыдущих исследованиях: 8,8% среди студентов-медиков университета Саудовской Аравии (Al Asqah et al., 2020), 9,3% среди студентов египетского университета (Elnahas et al., 2018) и 9% среди студентов-медиков и стоматологов в Индии (Aggarwal, Pandian, 2019). Кроме того, два исследования в Саудовской Аравии выявили 15,8% и 5% распространенность игровой ИА среди учащихся-подростков (Rajab et al., 2020; Saquib et al., 2017). Однако другие исследования выявили меньшую распространенность: 5,3% среди студентов университетов США (Ohayon, Roberts, 2021), 5,9% среди южнокорейских подростков (Yu, Cho, 2016), 2,1% среди китайских студентов средних школ и университетов (Shu et al., 2019) и 1,2% среди немецких подростков (Rehbein et al., 2015).

Среди немногочисленных исследований, проведенных в России по данному направлению, похожие закономерности, согласующиеся с нашими результатами, были получены в работах наших кол-

¹ 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online [Электронный ресурс] // ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 2023. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en#338347362> (дата обращения: 15.03.2024).

лег (Эверт, Потупчик, Костюченко, 2022; Эверт, Серен-оол, Сат, 2023). Среди подростков г. Кызыла распространенность в общей выборке обследованных составила: игровой (5,2% — по строгим и 17,1% — по мягким критериям), социально-сетевой (13,9%), смешанной (9,2%) и недифференцированной (5,4%) ИА соответственно (Эверт, Серен-оол, Сат, 2023). Анализ половых различий игровой ИА у тувинских подростков выявил значительное преобладание этого онлайн-контента только у тувинцев-мальчиков в сравнении с тувинками-девочками. Зависимостью от социальных сетей значительно чаще характеризовались девочки, чем мальчики, это касалось как русских (14,3% и 4,4%), так и тувинских (19,8% и 9,3%) подростков (там же: 244). Среди подростков мальчиков г. Абакана, как среди хакасов, так и среди русских показатели распространенности зависимости от онлайн-игр были выше, чем среди девочек. В то же время такой вид аддикции, как зависимость от социальных сетей, статистически значимо чаще выявлялся у девочек во всех этнических группах (Эверт, Потупчик, Костюченко, 2022).

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования, включающего тестирование 743 студентов г. Кызыла и 234 студентов г. Красноярска с использованием опросников GASA и SMD5, впервые получены данные об особенностях структуры потребляемого контента (зависимости от социальных сетей, игровой, смешанной и недифференцированной зависимости) с позиций территориальных, гендерных и этнических различий. Контент-структура сетевого поведения у тувинских и русских студентов, обучающихся в г. Кызыле включает большую зависимость от онлайн-игр у юношей, более выраженное стремление к общению в социальных сетях и наличие недифференцированной ИА — у девушек. Однако, анализ этнических различий потребления контента студентами г. Кызыла и г. Красноярска выявил значительное преобладание игровой, социально-сетевой и недифференцированной ИА среди студентов тувинской этнической принадлежности в сравнении с русскими студентами, проживающими как в г. Кызыле, так и г. Красноярске.

По нашему мнению, теоретическое значение проведенного исследования состоит в том, что его результаты вносят свой вклад в полученные ранее отечественными и зарубежными исследователями сведения об особенностях структуры потребляемого контента у студентов различных стран и регионов с учетом гендерной и этнической принадлежности.

Высокий уровень распространенности всех изучаемых в данном исследовании форм ИА среди тувинской студенческой молодежи свидетельствует об актуальности продолжения изучения данной проблемы с целью разработки в дальнейшем профилактических мероприятий, направленных на раннюю диагностику и профилактику игровой, социально-сетевой, смешанной и недифференцированной ИА для сохранения здоровья молодежи Республики Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зотова, Д. В., Розанов, В. А. (2020) Патологическое использование и зависимость от социальных сетей — анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Т. 10. № 2. С. 158–183. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>
- Кекеева, З. О., Уварова, Г. Н., Даржинова, С. В., Муева, А. В., Ооржак, А. Б. (2022) Исследование сетевой идентичности студенческой молодежи регионов России (на примере Калмыкии и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>
- Куулар, С. Д. О. (2021) Особенности интернет-зависимости среди молодежи г. Кызыла // Профилактика девиантного поведения: материалы III международной научно-практической конференции (6–11 октября 2021 года) / под науч. ред. М. Г. Чухровой. Новосибирск : Изд-во АНО ДПО «Сибирь. Наука. Интеллект». 105 с. С. 69–72.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2023) Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>
- Хасанова, И. И., Котова, С. С. (2017) Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. Т. 19. № 4. С. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-4-146-168>

Эверт, Л. С., Потупчик, Т. В., Костюченко, Ю. Р. (2022) Характеристика онлайн-поведения и структуры потребляемого контента у подростков Абакана различных возрастно-половых групп и этнической принадлежности // *Acta biomedica scientifica*. Т. 7. № 2. С. 243–260. DOI: <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.2.25>

Эверт, Л. С., Серен-оол, С. С., Сат, Д. А. (2023) Подростки Кызыла (Республика Тыва) в онлайн-пространстве // *Новые исследования Тувы*. № 4. С. 237–254. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.17>

Яковлев, А. Н., Чупрова, Н. А., Вантей, В. Б., Долгих, Н. Н., Трусова, А. В., Кибитов, А. О. (2020) Возрастные аспекты интернет-зависимости: сравнительный анализ лиц юношеского возраста и молодых взрослых // *Вопросы наркологии*. Т. 193. № 10. С. 74–78. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_10_74

Aggarwal, A., Pandian, J. (2019) Internet gaming disorder in undergraduate medical and dentistry students // *CHRIS-MED Journal of Health and Research*. Vol. 6. № 4. P. 237–241.

Al Asqah, M. I., Al Orainey, A. I., Shukr, M. A., Al Oraini, H. M., Al Turki, Y. A. (2020) The prevalence of internet gaming disorder among medical students at King Saud University, Riyadh, Saudi Arabia. A cross-sectional study // *Saudi medical journal*. Vol. 41. № 12. P. 1359–1363. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2020.12.05584>

Alfaya, M. A., Abdullah, N. S., Alshahrani, N. Z., Alqahtani, A. A. A., Algethami, M. R., Al Qahtani, A. S. Y., Aljunaid, M. A., Alharbi, F. T. G. (2023) Prevalence and Determinants of Social Media Addiction among Medical Students in a Selected University in Saudi Arabia: A Cross-Sectional Study // *Healthcare (Basel)*. Vol. 11. № 10. Article 1370. DOI: <https://doi.org/10.3390/healthcare11101370>

Cheng, C., Lau, Y., Chan, L., Luk, J. W. (2021) Prevalence of social media addiction across 32 nations: Meta-analysis with subgroup analysis of classification schemes and cultural values // *Addictive Behaviors*. Vol. 117. Article 106845. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.106845>

Chia, D. X. Y., Ng, C. W. L., Kandasami, G., Seow, M. Y. L., Choo, C. C., Chew, P. K. H., Lee, C., Zhang, M. W. B. (2020) Prevalence of Internet Addiction and Gaming Disorders in Southeast Asia: A Meta-Analysis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 17. № 7. Article 2582. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17072582>

Elnahas, G., Elella, E. A., Hewedi, D., Elhabiby, M., Elkholy, H., Mansour, O., Baiummy, S. (2018) Problematic online gaming among a sample of university students in Egypt // *Addictive Disorders & Their Treatment*. Vol. 17. № 4. P. 161–167. DOI: <https://doi.org/10.1097/ADT.000000000000141>

Feng, W., Ramo, D., Chan, S., Bourgeois, J. (2017) Internet gaming disorder: trends in prevalence 1998–2016 // *Addictive Behaviors*. Vol. 75. Article 17. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2017.06.010>

Hawi, N. S., Samaha, M., Griffiths, M. D. (2018) Internet gaming disorder in Lebanon: relationships with age, sleep habits, and academic achievement // *Journal of Behavioral Addictions*. Vol. 7. P. 70–78. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.7.2018.16>

Henzel, V., Håkansson, A. (2021) Hooked on virtual social life. Problematic social media use and associations with mental distress and addictive disorders // *PLoS One*. Vol. 16. № 4. Article e0248406. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248406>

Huang, C. A. (2022) Meta-analysis of the problematic social media use and mental health // *International Journal of Social Psychiatry*. Vol. 68. № 1. P. 12–33. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020764020978434>

Hussain, Z., Wegmann, E., Yang, H., Montag, C. (2020) Social networks use disorder and associations with depression and anxiety symptoms: a systematic review of recent research in China // *Frontiers in Psychology*. Vol. 11. Article 211. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00211>

Khrad, H., Marhoomi, A., Alkhiri, A., Al-Shamrani, A., Bajabir, D., Mosli, M. (2022) Prevalence of Internet Gaming Disorder among Saudi Arabian university students: relationship with psychological distress // *Heliyon*. Vol. 8. № 12. Article e12334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e12334>

Kim, N., Hwang, R.S.S.-H., Choi, J.-S., Kim, D.-J., Demetrovics, Z., Király, O., Nagygyörgy, K., Griffiths, M. D., Hyun, S. Y., Youn, H. C., Choi, S. W. (2016) Characteristics and psychiatric symptoms of Internet gaming disorder among adults using self-reported DSM-5 criteria // *Psychiatry Investigation*. Vol. 13. № 1. P. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.4306/pi.2016.13.1.58>

Kuss, D. J., Griffiths, M. D. (2017) Social Networking Sites and Addiction: Ten Lessons Learned // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 14. Article 311. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph14030311>

Lemmens, J. S., Valkenburg, P. M., Peter, J. (2009) Development and validation of a Game Addiction Scale for Adolescents // *Media Psychology*. Vol. 12. № 1. P. 77–95. DOI: <https://doi.org/10.1080/15213260802669458>

Lopez-Fernandez, O., Honrubia-Serrano, M. L., Baguley, T., Griffiths, M. D. (2014) Pathological video game playing in spanish and british adolescents: towards the exploration of internet gaming disorder symptomatology // *Computers in Human Behavior*. Vol. 41. P. 304–312. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.10.011>

Martín-Fernández, M., Matalí, J. L., García-Sánchez, S., Pardo, M., Lleras, M., Castellano-Tejedor, C. (2017) Adolescents with internet gaming disorder (IGD): profiles and treatment response adolescentes con trastorno por juego en internet (IGD): perfiles y respuesta al tratamiento // *Adicciones*. Vol. 29. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.20882/adicciones.890>

Ohayon, M. M., Roberts, L. (2021) Internet gaming disorder and comorbidities among campus-dwelling U.S. university students // *Psychiatry research*. Vol. 302. Article 114043. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2021.114043>

Pellegrino, A., Stasi, A., Bhatiasevi, V. (2022) Research trends in social media addiction and problematic social media use: A bibliometric analysis // *Frontiers in Psychology*. Vol. 13. Article 1017506. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.1017506>

Rajab, A. M., Zaghoul, M. S., Enabi, S., Rajab, T. M., Al-Khani, A. M., Basalah, A., Alchalati, S. W., Enabi, J., Aljundi, S., Billah, S. M. B., Saquib, J., Al Mazrou, A., Saquib, N. (2020). Gaming addiction and perceived stress among Saudi adolescents // *Addictive Behaviors Reports*. Vol. 11. Article 100261. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100261>

Rehbein, F., Kliem, S., Baier, D., Mößle, T., Petry, N. M. (2015) Prevalence of internet gaming disorder in German adolescents: diagnostic contribution of the nine DSM-5 criteria in a state-wide representative sample // *Addiction*. Vol. 110. № 5. P. 842–851. DOI: <https://doi.org/10.1111/add.12849>

Saquib, N., Saquib, J., Wahid, A., Ahmed, A. A., Dhuhayr, H. E., Zaghoul, M. S., Ewid, M., Al-Mazrou, A. (2017) Video game addiction and psychological distress among expatriate adolescents in Saudi Arabia // *Addictive Behaviors Reports*. Vol. 6. P. 112–117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.09.003>

Sayili, U., Pirdal, B. Z., Kara, B., Acar, N., Camcioglu, E., Yilmaz, E., Can, G., Erginoz, E. (2023) Internet Addiction and Social Media Addiction in Medical Faculty Students: Prevalence, Related Factors, and Association with Life Satisfaction // *Journal of Community Health*. Vol. 48. № 2. P. 189–198. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10900-022-01153-w>

Shannon, H., Bush, K., Villeneuve, P. J., Hellemans, K. G., Guimond, S. (2022) Problematic Social Media Use in Adolescents and Young Adults: Systematic Review and Meta-analysis // *JMIR Ment Health*. Vol. 9. № 4. Article e33450. DOI: <https://doi.org/10.2196/33450>

Sharma, M. K. (2016) Video game addiction and life style changes: implications for caregivers burden // *Indian Journal of Psychological Medicine*. Vol. 38. P. 150–151. DOI: <https://doi.org/10.4103/0253-7176.178811>

Shu, M. Y., Ivan Jacob, A. P., Meng Xuan, Z., Anise, M. S. W. (2019). Psychometric validation of the Internet Gaming Disorder-20 Test among Chinese middle school and university students // *Journal of behavioral addictions*. Vol. 8. № 2. P. 295–305. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.18>

Stevens, C., Zhang, E., Cherkerzian, S., Chen, J. A., Liu, C. H. (2020) Problematic internet use/computer gaming among US college students: prevalence and correlates with mental health symptoms // *Depression and Anxiety*. Vol. 37. № 11. P. 1127–1136. DOI: <https://doi.org/10.1002/da.23094>

Tang, C. S. K., Wu, A. M. S., Yan, E. C. W., Ko, J. H. C., Kwon, J. H., Yogo, M., Gan, Y. Q., Koh, Y. Y. W. (2018) Relative risks of Internet-related addictions and mood disturbances among college students: a 7-country/region comparison // *Public Health*. Vol. 165. P. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2018.09.010>

Tereshchenko, S. Y. (2023) Neurobiological risk factors for problematic social media use as a specific form of Internet addiction: A narrative review // *World Journal of Psychiatry*. Vol. 13. № 5. P. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.5498/wjp.v13.i5.160>

Thomé, S., Lissner, L., Hagberg, M., Grimby-Ekman, A. (2015) Leisure time computer use and overweight development in young adults — a prospective study // *BMC Public Health*. Vol. 15. Article 839. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-015-2131-5>

Ünal, E., Gökler, M. E., Turan, Ş. (2022) An Evaluation of the Factors Related to Internet Gaming Disorder in Young Adults // *Addiction & Health*. Vol. 14. № 4. P. 279–287. DOI: <https://doi.org/10.34172/ahj.2022.1381>

van den Eijnden, R. J. J. M., Lemmens, J. S., Valkenburg, P. M. (2016) The Social Media Disorder Scale // *Computers in Human Behavior*. Vol. 61. P. 478–487. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.03.038>

Verlinden, M., Thomas, J., Almansoori, M. H. A. A., Wanigaratne, S. (2021) Gaming Disorder and Well-Being Among Emirati College Women // *Frontiers in Psychiatry*. Vol. 12. Article 659508. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.659508>

Xiao, W., Peng, J., Liao, S. (2022) Exploring the Associations between Social Media Addiction and Depression: Attentional Bias as a Mediator and Socio-Emotional Competence as a Moderator // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 19. № 20. Article 13496. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph192013496>

Yigiter, M. S., Demir, S., Dogan, N. (2023) The Relationship Between Problematic Social Media Use and Depression: A Meta-Analysis Study // *Current Psychology*. Vol. 43. P. 7936–7951. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04972-9>

Yu, H., Cho, J. (2016). Prevalence of Internet Gaming Disorder among Korean Adolescents and Associations with Non-psychotic Psychological Symptoms, and Physical Aggression // *American Journal of Health Behavior*. Vol. 40. № 6. P. 705-716. DOI: <https://doi.org/10.5993/AJHB.40.6.3>

Zeng, G., Zhang, L., Fung S. F., Li J., Liu, Y. M., Xiong, Z. K., Jiang, Z. Q., Zhu, F. F., Chen, Z. T., Luo, S. D., Yu, P., Huang, Q. (2021) Problematic Internet Usage and Self-Esteem in Chinese Undergraduate Students: The Mediation Effects of Individual Affect and Relationship Satisfaction // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. № 13. Article 6949. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18136949>

Zhao, J, Jia, T., Wang, X., Xiao, Y., Wu, X. (2022) Risk Factors Associated with Social Media Addiction: An Exploratory Study // *Frontiers in Psychology*. Vol. 13. Article 1372. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.837766>

Žmavc, M., Šorgo, A., Gabrovec, B., Crnkovič, N., Cesar, K., Selak, Š. (2022) The Protective Role of Resilience in the Development of Social Media Addiction in Tertiary Students and Psychometric Properties of the Slovenian Bergen Social Media Addiction Scale (BSMAS) // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 19. № 20. Article 13178. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph192013178>

Дата поступления: 23.03.2024 г.

Дата принятия: 25.04.2024 г.

REFERENCES

Zotova, D. V. and Rozanov, V. A. (2020) Pathological use and dependence on social networks — analysis from the position of phenomenology of addictive behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 10, no. 2, pp. 158-183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>

Kekeeva, Z. O., Uvarova, G. N., Darzhinova, S. V., Mueva, A. V. and Oorzhak, A. B. (2022) Research on the network identity of the student youth of Russian regions (the cases of Kalmykia and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169-179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Kuular, S. D. O. (2021) Features of Internet addiction among the youth of Kyzyl. In: *Prevention of deviant behavior: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (October 6–11, 2021) / ed. by M. G. Chukhrova*. Novosibirsk, Sibir'. Nauka. Intellekt. 105 p. Pp. 69–72. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) [Social Culture of Tuvans and Online Space. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Ondar, Ch. G., Dongak, V. S. and Mongush, D. Sh. (2023) The Tuvan language on the Internet: Representation, problems and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 186–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Khasanova, I. I. and Kotova, S. S. (2017) The correlations of the internet addiction between coping and deviant behaviour of students. *The Education and science journal*, vol. 19, no. 4, pp. 146–168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-4-146-168>

Evert, L. S., Potupchik, T. V. and Kostiuhenko, Iu. R. (2022) Characteristics of online behavior and structure of consumed content in Abakan adolescents of different age, groups and ethnicity. *Acta Biomedica Scientifica*, vol. 7, no. 2, pp. 243–260. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.2.25>

Evert, L. S., Seren-ool, S. S. and Sat, D. A. (2023) Teenagers of Kyzyl (Republic of Tuva) in the online space. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 237–254. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.17>

Iakovlev, A. N., Chuprova, N. A., Vantei, V. B., Dolgikh, N. N., Trusova, A. V. and Kibitov, A. O. (2020) Age-related aspects of internet addiction: a comparative analysis of adolescents and young adults. *Journal of addiction problems*, vol. 193, no. 10, pp. 74–78. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_10_74

Aggarwal, A. and Pandian, J. (2019) Internet gaming disorder in undergraduate medical and dentistry students. *CHRISMED Journal of Health and Research*, vol. 6, no. 4, pp. 237–241.

Al Asqah, M. I., Al Orainey, A. I., Shukr, M. A., Al Oraini, H. M. and Al Turki, Y. A. (2020) The prevalence of internet gaming disorder among medical students at King Saud University, Riyadh, Saudi Arabia. A cross-sectional study. *Saudi medical journal*, vol. 41, no. 12, pp. 1359–1363. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2020.12.05584>

Alfaya, M. A., Abdullah, N. S., Alshahrani, N. Z., Alqahtani, A. A. A., Algethami, M. R., Al Qahtani, A. S. Y., Aljunaid M. A. and Alharbi, F. T. G. (2023) Prevalence and Determinants of Social Media Addiction among Medical Students in a Selected University in Saudi Arabia: A Cross-Sectional Study. *Healthcare (Basel)*, vol. 11, no. 10, article 1370. DOI: <https://doi.org/10.3390/healthcare11101370>

Cheng, C., Lau, Y., Chan, L. and Luk, J. W. (2021) Prevalence of social media addiction across 32 nations: Meta-analysis with subgroup analysis of classification schemes and cultural values. *Addictive Behaviors*, vol. 117, article 106845. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.106845>

Chia, D. X. Y., Ng, C. W. L., Kandasami, G., Seow, M. Y. L., Choo, C. C., Chew, P. K. H., Lee, C. and Zhang, M. W. B. (2020) Prevalence of Internet Addiction and Gaming Disorders in Southeast Asia: A Meta-Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, np. 7, article 2582. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17072582>

Elnahas, G., Elella, E. A., Hewedi, D., Elhabiby, M., Elkholy, H., Mansour, O. and Baiomy, S. (2018) Problematic online gaming among a sample of university students in Egypt. *Addictive Disorders & Their Treatment*, vol. 17, no. 4, pp. 161-167. DOI: <https://doi.org/10.1097/ADT.0000000000000141>

Feng, W., Ramo, D., Chan, S. and Bourgeois, J. (2017) Internet gaming disorder: trends in prevalence 1998–2016. *Addictive Behaviors*, vol. 75, article 17. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2017.06.010>

Hawi, N. S., Samaha, M. and Griffiths, M. D. (2018) Internet gaming disorder in Lebanon: relationships with age, sleep habits, and academic achievement. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 7, pp. 70–78. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.7.2018.16>

Henzel, V. and Håkansson, A. (2021) Hooked on virtual social life. Problematic social media use and associations with mental distress and addictive disorders. *PLoS One*, vol. 16, no. 4, article e0248406. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248406>

Huang, C. A. (2022) Meta-analysis of the problematic social media use and mental health. *International Journal of Social Psychiatry*, vol. 68, no. 1, pp. 12–35. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020764020978434>

Hussain, Z., Wegmann, E., Yang, H. and Montag, C. (2020) Social networks use disorder and associations with depression and anxiety symptoms: a systematic review of recent research in China. *Frontiers in Psychology*, vol. 11, article 211. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00211>

Khrad, H., Marhoomi, A., Alkhiri, A., Al-Shamrani, A., Bajabir, D. and Mosli, M. (2022) Prevalence of Internet Gaming Disorder among Saudi Arabian university students: relationship with psychological distress. *Heliyon*, vol. 8, no. 12, article e12334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e12334>

Kim, N., Hwang, R. S. S.-H., Choi, J.-S., Kim, D.-J., Demetrovics, Z., Király, O., Nagygyörgy, K., Griffiths, M. D., Hyun, S. Y., Youn, H. C. and Choi, S. W. (2016) Characteristics and psychiatric symptoms of Internet gaming disorder among adults using self-reported DSM-5 criteria. *Psychiatry Investigation*, vol. 13, no. 1, pp. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.4306/pi.2016.13.1.58>

Kuss, D. J. and Griffiths, M. D. (2017) Social Networking Sites and Addiction: Ten Lessons Learned. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 14, article 311. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph14030311>

Lemmens, J. S., Valkenburg, P. M. and Peter, J. (2009) Development and validation of a Game Addiction Scale for Adolescents. *Media Psychology*, vol. 12, no. 1, pp. 77–95. DOI: <https://doi.org/10.1080/15213260802669458>

Lopez-Fernandez, O., Honrubia-Serrano, M. L., Baguley, T. and Griffiths, M. D. (2014) Pathological video game playing in Spanish and British adolescents: towards the exploration of internet gaming disorder symptomatology. *Computers in Human Behavior*, vol. 41, pp. 304–312. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.10.011>

Martín-Fernández, M., Matalí, J. L., García-Sánchez, S., Pardo, M., Lleras, M. and Castellano-Tejedor, C. (2017) Adolescents with internet gaming disorder (IGD): profiles and treatment response. *Adicciones*, vol. 29, pp. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.20882/adicciones.890>

Ohayon, M. M. and Roberts, L. (2021) Internet gaming disorder and comorbidities among campus-dwelling U.S. university students. *Psychiatry Research*, vol. 302, article 114043. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2021.114043>

Pellegrino, A., Stasi, A. and Bhatiazevi, V. (2022) Research trends in social media addiction and problematic social media use: A bibliometric analysis. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 1017506. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1017506>

Rajab, A. M., Zaghoul, M. S., Enabi, S., Rajab, T. M., Al-Khani, A. M., Basalah, A., Alchalati, S. W., Enabi, J., Aljundi, S., Billah, S. M. B., Saquib, J., Al Mazrou, A. and Saquib, N. (2020). Gaming addiction and perceived stress among Saudi adolescents. *Addictive Behaviors Reports*, vol. 11, article 100261. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100261>

Rehbein, F., Kliem, S., Baier, D., Mößle, T. and Petry, N. M. (2015) Prevalence of internet gaming disorder in German adolescents: diagnostic contribution of the nine DSM-5 criteria in a state-wide representative sample. *Addiction*, vol. 110, no. 5, pp. 842–851. DOI: <https://doi.org/10.1111/add.12849>

Saquib, N., Saquib, J., Wahid, A., Ahmed, A.A., Dhuhayr, H.E., Zaghoul, M.S., Ewid, M. and Al-Mazrou, A. (2017) Video game addiction and psychological distress among expatriate adolescents in Saudi Arabia. *Addictive Behaviors Reports*, vol. 6, pp. 112–117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.09.003>

Sayili, U., Pirdal, B. Z., Kara, B., Acar, N., Camcioglu, E., Yilmaz, E., Can, G. and Erginoz, E. (2023) Internet Addiction and Social Media Addiction in Medical Faculty Students: Prevalence, Related Factors, and Association with Life Satisfaction. *Journal of Community Health*, vol. 48, no. 2, pp. 189–198. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10900-022-01153-w>

Shannon, H., Bush, K., Villeneuve, P. J., Hellemans, K. G. and Guimond, S. (2022) Problematic Social Media Use in Adolescents and Young Adults: Systematic Review and Meta-analysis. *JMIR Ment Health*, vol. 9, no. 4, article e33450. DOI: <https://doi.org/10.2196/33450>

Sharma, M. K. (2016) Video game addiction and life style changes: implications for caregivers burden. *Indian Journal of Psychological Medicine*, vol. 38, pp. 150–151. DOI: <https://doi.org/10.4103/0253-7176.178811>

Shu, M. Y., Ivan Jacob, A. P., Meng Xuan, Z. and Anise, M. S. W. (2019) Psychometric validation of the Internet Gaming Disorder-20 Test among Chinese middle school and university students. *Journal of behavioral addictions*, vol. 8, no. 2, pp. 295–305. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.18>

Stevens, C., Zhang, E., Cherkerzian, S., Chen, J. A. and Liu, C. H. (2020) Problematic internet use/computer gaming among US college students: prevalence and correlates with mental health symptoms. *Depression and Anxiety*, vol. 37, no. 11, pp. 1127–1136. DOI: <https://doi.org/10.1002/da.23094>

Tang, C. S. K., Wu, A. M. S., Yan, E. C. W., Ko, J. H. C., Kwon, J. H., Yogo, M., Gan, Y. Q. and Koh, Y. Y. W. (2018) Relative risks of Internet-related addictions and mood disturbances among college students: a 7-country/region comparison. *Public Health*, vol. 165, pp. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2018.09.010>

Tereshchenko, S. Y. (2023) Neurobiological risk factors for problematic social media use as a specific form of Internet addiction: A narrative review. *World Journal of Psychiatry*, vol. 13, no. 5, pp. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.5498/wjpp.v13.i5.160>

Thomé, S., Lissner, L., Hagberg, M. and Grimby-Ekman, A. (2015) Leisure time computer use and overweight development in young adults — a prospective study. *BMC Public Health*, vol. 15, article 839. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-015-2131-5>

Ünal, E., Gökler, M. E. and Turan, Ş. (2022) An Evaluation of the Factors Related to Internet Gaming Disorder in Young Adults. *Addiction & Health*, vol. 14, no. 4, pp. 279–287. DOI: <https://doi.org/10.34172/ahj.2022.1381>

van den Eijnden, R. J. J. M., Lemmens, J. S. and Valkenburg, P. M. (2016) The Social Media Disorder Scale. *Computers in Human Behavior*, vol. 61, pp. 478–487. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.03.038>

Verlinden, M., Thomas, J., Almansoori, M. H. A. A. and Wanigaratne, S. (2021) Gaming Disorder and Well-Being Among Emirati College Women. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 12, article 659508. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.659508>

Xiao, W., Peng, J. and Liao, S. (2022) Exploring the Associations between Social Media Addiction and Depression: Attentional Bias as a Mediator and Socio-Emotional Competence as a Moderator. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no. 20, article 13496. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph192013496>

Yigiter, M. S., Demir, S. and Dogan, N. (2023) The Relationship Between Problematic Social Media Use and Depression: A Meta-Analysis Study. *Current Psychology*, vol. 43, pp. 7936–7951. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04972-9>

Yu, H. and Cho, J. (2016). Prevalence of Internet Gaming Disorder among Korean Adolescents and Associations with Non-psychotic Psychological Symptoms, and Physical Aggression. *American Journal of Health Behavior*, vol. 40, no. 6, pp. 705–716. DOI: <https://doi.org/10.5993/AJHB.40.6.3>

Zeng, G., Zhang, L., Fung S. F., Li J., Liu, Y. M., Xiong, Z. K., Jiang, Z. Q., Zhu, F. F., Chen, Z. T., Luo, S. D., Yu, P. and Huang, Q. (2021) Problematic Internet Usage and Self-Esteem in Chinese Undergraduate Students: The Mediation Effects of Individual Affect and Relationship Satisfaction. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 13, article 6949. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18136949>

Zhao, J, Jia, T., Wang, X., Xiao, Y. and Wu, X. (2022) Risk Factors Associated with Social Media Addiction: An Exploratory Study. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 1372. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.837766>

Žmavc, M., Šorgo, A., Gabrovec, B., Crnkovič, N., Cesar, K. and Selak, Š. (2022) The Protective Role of Resilience in the Development of Social Media Addiction in Tertiary Students and Psychometric Properties of the Slovenian Bergen Social Media Addiction Scale (BSMAS). *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no. 20, article 13178. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph192013178>

Submission date: 23.03.2024.

Acceptance date: 25.04.2024.